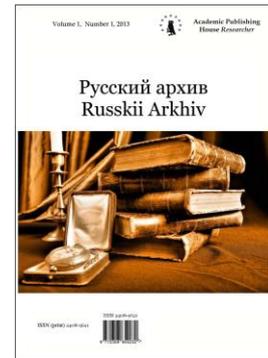

Copyright © 2021 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2021. 9(1): 57-75

DOI: 10.13187/ra.2021.1.57
www.ejournal16.com

Interview with the Holocaust survivor Tankha Otershtein

Preparation for publication, introduction and comments

Irina V. Rebrova ^{a, *}

^a Center for Research on Antisemitism at the Technical University Berlin, Germany

Abstract

An interview with Tankha Oterstein was recorded in 2013 during author's fieldwork of collecting personal narratives on Holocaust history in the North Caucasus. The interview consists of two parts. The first one is the story of the family Oterstein survival during the occupation of Rostov and Krasnodar regions. The family lived in the city of Rostov-on-Don. During the second occupation of the city they were not lucky to evacuate, so the head of the family, the narrator's father, decided to leave Rostov on his own. After several months of wandering, they stayed in the village of Novoleushkovskaya, where the family survived the occupation. The narrator describes the period from October, 1942 till February, 1943 when they have been held in a local prison together with other Jews and prisoners of war. The second part of the interview is a story of the narrator's activity for reviving the Jewish community in Taganrog and researching Holocaust history in the region. The interview becomes a valuable testimony to preserve the memory of occupation and the Holocaust in Southern Russia.

Keywords: World War II, the Holocaust, North Caucasus, juvenile prisoners of Nazism, oral history, memory studies.

Это был 2013 г. Тогда я только начинала заниматься историей Холокоста на территории Северного Кавказа. В вузе, где я преподавала, я получила документы на трехлетнюю командировку в Германию для написания докторской диссертации. Это означало, что занятий в весеннем семестре 2012–2013 учебного года у меня уже не было, поэтому я решила съездить в Ростовскую область и провести там полевые исследования до отъезда в Германию. К слову сказать, в регион и, в частности, в Ростовскую область я еще приезжала несколько раз в течение 2015–2017 гг., потому что материала для исследования как истории уничтожения евреев в годы Второй мировой войны, так и функционирования памяти об этом событии там более чем достаточно. Но та, самая первая поездка мне запомнилась больше всего. Имея за плечами достаточно большой опыт проведения устных интервью, я никогда раньше не разговаривала с людьми, пережившими Холокост. Я не знала где искать собеседников, как устроена работа еврейских общин, почему общин в одном городе может быть несколько, чем занимаются еврейские культурные организации, где они располагаются и т.д. В ту мою первую поездку моим проводником и помощником стал региональный представитель НПЦ «Холокост» в Ростове-на-Дону Сергей Алексеевич

* Corresponding author
 E-mail addresses: nsvictims@mail.ru (I.V. Rebrova)

Шпагин. За три дня я записала 7 устных интервью, побывала в еврейской общине и школе, посетила Змиевскую балку – место массового уничтожения евреев Ростова в августе 1942 г., даже успела поработать в областной библиотеке. И уже в Таганрог – город в Ростовской области, я ехала, имея некоторое представление о том, как работать в новом для меня поле самостоятельно.

Таганрог оказался в некотором смысле еще более гостеприимным: сотрудники регионального еврейского благотворительного фонда Хесед сами подготовили для меня список людей, которые пережили Холокост на Северном Кавказе, и договорились с каждым из них о времени моего визита. Одним из моих собеседников оказался Танха Моисеевич Отерштейн. Интервью с ним было необычным: как правило, я всегда записывала интервью у людей дома, а Т.М. Отерштейн пригласил меня в еврейскую общину. Более того, мой приезд совпал с окончанием рабочей недели. Вечером пятницы члены общины собрались отмечать шаббат в одной комнате, а мы устроились в другой, чтобы поговорить о Холокосте и о деятельности Отерштейна по сохранению памяти о жертвах Холокоста в Таганроге.

Т.М. Отерштейн был человеком советской закалки и привычек. В интервью он говорил о том, что он писал письма в разные организации, чтобы его признали малолетним узником нацизма. Также он писал в региональные газеты с призывом поделиться историями евреев, которые стали жертвами Холокоста в Таганроге и похоронены на окраине города в Петрушинской балке. После публикации статьи в прессе ему звонили еще много лет. Он всем давал свой номер телефона, со всеми беседовал, собирал любую информацию о жизни евреев Таганрога. Много раз после интервью звонила ему и я. Сперва часто, потом все реже и реже, чтобы прояснить тот или иной вопрос, чтобы узнать, где искать нужную мне информацию, чтобы просто поздравить с тем или иным праздником. Но как это всегда бывает, звонки в какой-то момент прекратились, а узнавать о его деятельности я продолжала от общих знакомых или информации в сети Интернет. 16 февраля 2021 г. Танхи Отерштейна не стало ([Скончался председатель...](#)). Это большая потеря для еврейской общины не только Таганрога, но и региона.

В архивах всемирных музеев Холокоста и в научных и образовательных центрах я нашла документы, которые собирал Отерштейн. Так, в НПЦ «Холокост» есть папка с его воспоминаниями, опубликованная в 1990-е гг. книга «Евреи Таганрога» и некоторые другие публикации ([Коллекция «Отерштейн»](#)). В архиве Яд-Вашем «Коллекция свидетельств, дневников и воспоминаний» содержит письменные воспоминания Отерштейна об истории спасения его семьи в кубанской станице Новолешковская ([Отерштейн, Воспоминания](#)). А в Фонде Шоа, позже разместившемся в стенах университета Южной Калифорнии, (University of South California Shoah Foundation, далее – USCSF) хранится записанное в 1997 г. устное интервью с Танхой Отерштейном ([Интервью с Т.М. Отерштейн, 1997](#)). Выходит, что мое интервью 2013 г. является фактически последним из доступных историкам устных воспоминаний Отерштейна.

Но когда я записывала интервью, я еще ничего не знала ни о деятельности Отерштейна, ни о многочисленных его письменных и устных воспоминаниях, которые находятся в разных исследовательских центрах. При сопоставлении текстов этих воспоминаний можно увидеть, что сюжет о спасении его семьи в период оккупации регионов Северного Кавказа представлен почти одинаково, за исключением лишь некоторых деталей и пояснений, которые рассказчик давал при ответах на вопросы разным интервьюерам. Например, об издевательствах над его сестрой в тюрьме и ее помешательстве Отерштейн рассказал мне уже не под запись на диктофон, в то время как в интервью 1997 г. этому сюжету было уделено отдельное внимание, а в воспоминаниях, которые хранятся в Яд-Вашем, написано, что сестра так и не оправилась морально от последствий травм, перенесенных в период оккупации. Вместе с тем, рассказ о послевоенных сюжетах в разных интервью существенно отличается друг от друга. Устное интервью – это прежде всего рассказ «из сегодня о вчера». Поэтому настоящее время играет важную роль в любом интервью: в рассказе о послевоенной жизни всегда делается акцент на события того времени, когда писались воспоминания или записывалось интервью. В начале 1990-х гг. Отерштейн писал о том, что ему удалось доказать, что он является малолетним узником фашизма, в конце 1990-х гг. он размышляет о деятельности возрожденной еврейской общины Таганрога, о своей роли в этом процессе, о культурных связях с Израилем.

Интервью 2013 г. – это своего рода подведение итогов по изучению истории Холокоста и работе еврейской общины в этом направлении.

Публикация последнего интервью с Т.М. Отернштейном – это своего рода дань уважения его деятельности и память о нем как о человеке тяжелой судьбы и больших достижений. Уйдя из жизни, он остается в памяти соотечественников, он стал бессмертным в своих трудах.

Данное интервью является частью личного архива И.В. Ребровой, код интервью 13-Х-РО11. В расшифровке вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Продолжительность интервью составила 70 минут. Редакторские исправления и добавления в текст внесены в квадратных скобках, эмоции или фиксация действий во время интервью зафиксированы курсивом в угловых скобках. Транскрипция выполнена В.В. Левиной и Г.Ф. Ребровой дословно, знаки препинания расставлены согласно интонации говорящих. Текст снабжен необходимыми пояснениями.

Рис. 1. Танха Отернштейн во время проведения интервью, 2013 г., г. Таганрог. Фото И.В. Ребровой

Представьтесь, пожалуйста, как Вас зовут?

Отернштейн – фамилия, Танха Моисеевич. [19]32 года рождения, 20 октября. Кстати, не так давно было 80 лет... Такое очень пышное поздравление прислал Альтман¹. Он это умеет, конечно, специально приезжал. Вот. Родился я в Ростове-на-Дону и оттуда призывался в армию. Там же окончил авиационный техникум². Был направлен... Ну раньше ж распределяли. Направили на работу в Таганрог. Но я думал, что это будет временно, в Таганроге, потому что я хотел учиться в Радиотехническом университете, он был тогда

¹ Альтман Илья Александрович – историк и архивист, канд. ист. наук, сопредседатель Научно-просветительного центра «Холокост», г. Москва.

² Имеется в виду Ростовский механический техникум. В настоящее время это Авиационный колледж Донского государственного технического университета.

институт¹. Но так сложилась жизнь, что я здесь остался пожизненно. Так что с [19]58 года я живу в Таганроге.

А что у Вас за семья? Можете рассказать о своих маме, папе? Может у Вас были братья, сестры?

Отец – Моисей Танхович, 1890 года рождения, на начало [Великой Отечественной] войны ему было за 50 [лет]. Вот. Он простой польский еврей.

Польский?

Польский. Он родился в Польше, был призван в царскую армию. Потом <смеется> по прихоти судьбы задержался в Ростове, потому что был ранен на Первой империалистической войне². Вот, и лежал в госпитале, а здесь [в России] революция, Гражданская война. И он остался в Ростове³, ему Ростов понравился. В Ростове он женился, он старый холостяк был, в относительном понимании. И женился на моей маме, их познакомили. Мама моя – украинская еврейка. Фамилия девичья Загс.

Загс?

Загс, да. Марта Мендельевна. Она родилась в большой семье еврейской. Много их было – восемь детей. В живых осталось шесть, на войне погибли, ну и так далее⁴. Она родилась в городе знаменитом Сновск, сейчас он называется Щорс⁵. Помните, был «Тяжелый песок»⁶, фильм, вот как раз... Ну раньше это было местечко, а сейчас город, конечно... Она много рассказывала о жизни евреев. Как погромы были, Гражданская война, приходили белые, приходили красные, грабили и те, и другие. И так далее...

То есть Вас воспитывали в еврейских традициях, да?

Ну, да... Отец был соблюдающий еврей, мама тем более придерживалась. Свинину мы не ели, шаббаты⁷ не всегда проводили. Я не помню так, чтобы строго проводили. В синагогу⁸ отец ходил, меня водил, пока я не стал комсомольцем <смеется>. Уже тогда было грешно.

Вы один ребенок в семье, да?

Нет, была еще моя сестричка. Ее звали Мина. Кстати, меня и мою сестру Мину назвали в честь бабушек.

А Танах что означает?

Танах – учение, еврейское вероучение. Кстати, я вам покажу письмо, очень поэтично Альтман описал, там, Ваше имя, там, трали-вали... И так далее... Я Вам покажу это письмо. Вот. Сестра на год старше меня. [19]31 года рождения, то есть мы почти подряд родились. Был еще братик, Наумчик, но он до [начала Второй мировой] войны умер.

Он после вас [с сестрой] родился?

После нас, да. Где-то в [19]38 г. умер от дизентерии. Жили бедно, хотя отец успел до НЭПа⁹ или во время НЭПа накопить довольно приличные [средства]. Ну он холостяк был такой деятельный, занимался кожевенным производством. И так далее. Он не считал себя... в кругу нашей семьи мы [не считали себя] обеспеченными. Но в советское время [нельзя] говорить об обеспеченности, тем более, как считалось, нажитым неправильным путем.

¹ Имеется в виду Таганрогский радиотехнический институт. В настоящее время это Институт радиотехнических систем и управления, который входит в состав Южного федерального университета, расположен в г. Таганрог.

² Имеется в виду Первая мировая война 1914–1918 гг.

³ Здесь и далее имеется в виду г. Ростов-на-Дону.

⁴ Скорее всего, имеется в виду Первая мировая война (1914–1918) и/или Гражданская война (1917–1922).

⁵ Город Сновск (укр. Сновськ), в 1939–2016 гг. назывался г. Щорс, расположен в Черниговской области Украины.

⁶ «Тяжелый песок» – телесериал по одноименному роману А.Н. Рыбакова, режиссеры А.Д. и Д.Ю. Барщевские. Премьера состоялась в 2008 г. Роман был впервые опубликован в журнале «Октябрь» в 1978 г. В основе сюжета – любовь Якова и Рахили Ивановских и история их семьи, которая продолжается более трех десятков лет (1909–1942 гг.). Действие романа проходит в г. Сновск.

⁷ Шаббат – седьмой день недели в иудаизме, суббота, в который запрещено работать с заходом солнца в пятницу до захода солнца в субботу.

⁸ Синагога – помещение, служащее местом общественного богослужения и центром религиозной жизни людей, которые исповедуют иудаизм.

⁹ НЭП – новая экономическая политика, проводившаяся в 1920-е гг. в Советском государстве.

Предпринимательство тогда же считалось зазорным. Вот поэтому он боялся афишировать, что-то покупать. Я помню, даже курицу отварить [боялся]. Он работал рабочим, и вдруг еврей и покупает курицу. Когда был [19]32-й год, [19]33 год, голод. Короче говоря, [отец] был очень скрытный. Как Вы помните, Ильфа и Петрова. Типа «Золотой теленок»¹. Много состояния, но использовать он не мог уже, было очень опасно. Вот в такой семье я вырос.

А как [Великая Отечественная] война началась, как Вы узнали об этом, где она Вас застала?

Мы жили в Ростове. Как и для многих война началась неожиданно. Я хорошо запомнил. Мне было сколько? 9 лет, [19]41 г. Очень тревожно было, и соседи, и мама, и отец переживали: что будет, куда деваться? Были слухи, о том, что евреям надо уходить, уезжать. Но многие не верили. Но уезжать в неизвестность. Отец работал, мама работала... При Ростовском театре был ресторан, она работала официанткой там. То есть совместной эвакуации не поддержала никак. И отец на токарном заводе тоже. Значит только самостийно. И первая оккупации Ростова заслала врасплох², он [отец] был глубоко уверен до первой оккупации Ростова, что немцы цивилизованный народ и такого не произойдет.

А откуда вообще эта уверенность была? Все говорят об этой уверенности. Не могу понять, откуда она.

Уверенность проистекала из того, что вспоминали Гражданскую войну, когда, особенно мама вспоминала, немцы, когда оккупировали часть Украины...

Первая мировая война, да?

Как Первая мировая? Гражданская война. Ну да, Гражданская война. Немцы же. Антанта и немцы³.

Это Первая мировая... Гражданская [война] – это когда красные и белые.

Ну да, но это было попозже. И немцы, как мама рассказывала, были такие вежливые. Встречались и любили с еврейскими женщинами, девушками. Потому что они считали их цивилизованными, и язык схожий, идиш⁴. Вот поэтому была такая уверенность. Хотя, такие слухи были [что надо уходить, что их не пощадят немцы]. Но большинство не верили. Хотя Вы знаете, что в Ростове все [еврей] были захвачены, даже после второй оккупации. Но, короче, была вот такая уверенность, потому что вспоминали прошлое и сравнивали с тем, что было раньше.

Вы в первую оккупацию остались в Ростове?

Да, остались в Ростове. Но немцы не успели, как говорится, начать Холокост в Ростове. Наверное, им времени [не хватило]... Неделя всего же была оккупация. Они не успели. Но где-то в Ростове были расстреляны, по-моему, около сотни евреев⁵. И когда Ростов освободили...

А Вы сами этих немцев видели в первую оккупацию? Что Вы делали?

Вы знаете, видели. Когда наши отступали, они представляли жалкий вид <смеется>. К нам на квартире один младший офицер. Ну тогда не офицеры, а прапорщики остановились, Сема его звать, еврей. Он сказал: «Куда нам до немцев? Они вооруженные, такая техника. А у нас лошадки, и то пешие тянут». В общем, жалкий вид [Красной] армии был. И он говорил нам, когда они отступали после первой оккупации, был период, по-моему, несколько дней оккупации. Не оккупации, в когда наши отступали с Ростова, не мгновенно же это [произошло]! И он, [Семен] сказал, что есть слухи, что немцы убивают евреев ни за что, и так далее. И отец уже решил, да, надо не сидеть. Но первая оккупация уже пролетела.

¹ Имеется ввиду сатирический роман И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», опубликованный в 1931 г. В основе романа лежат приключения Остапа Бендера, происходившие в 1920-х гг.

² Город Ростов-на-Дону был оккупирован дважды. Первый раз в течение одной недели, с 21 по 29 ноября 1941 г. Второй раз – в течение полугода с 24 июля 1942 г. по 14 февраля 1943 г.

³ Антанта – военно-политический блок России, Великобритании и Франции, который был создан в противовес Тройственному союзу (Германия, Австро-Венгрия, Италия) в 1904–1907 гг.

⁴ Ашкеназские евреи в черте оседлости говорили на идиш, который относится к германской группе языков. Поэтому на слух идиш немного напоминает немецкий язык.

⁵ За неделю оккупации г. Ростов-на-Дону в ноябре 1941 г., согласно воспоминаниям очевидцев, погибло до 100 евреев из нескольких сотен погибших при случайных столкновениях с немцами (Мовшович, 2011: 866).

Вздохнули с облегчением. И, как всегда, прошло такое. А, когда там будет еще вторая оккупация? Тогда мы еще не знали, что будет вторая, и будет еще двести дней оккупации, и так далее. Этого мы не могли предвидеть. Но самостоятельно куда-то уехать мы не смогли. И когда настали дни, будем говорить, мрачные дни оккупации, немцы зашли, они были, конечно, <задумчиво>, а нет, это было до захода немцев, был период межвластия. Грабили, таскали заводы, фабрики [имущество и продукты].

А Вы что делали в это время?

Что мы делали в это время? Наблюдали, в основном.

Вы в школу ходили уже?

Да, я начал в первый класс ходить.

Вот именно, в [19]41 получается?

Да, в [19]41 в первый класс. Но потом были сбои по времени, нехватка питания и прочее. Не помню, чтобы...

Не помните, что каждый день в школу ходили?

Да, чтобы каждый день. Бомбежки, помню, отсутствие питания.

Страшно было?

С родителями как-то нет. Одетые спали, ждали воздушные объявления, что бомбят. Прятались к соседям: я пацаном дружил с мальчиками, через 2–3 дома от них – подвал, мы прятались там... Бомбили, школу разбомбили. Вот. И отец принял решение – не ждать больше прихода немцев, хотя разговоры были такие – не ждать больше немцев.

А он же в армию не мог идти? Он же был уже пожилым, да?

Да, и он, кстати, перед войной в несчастный случай попал, под трамвай, травмировалась тазобедренная кость, он хромал. Короче, его и не призвали в армию. На трудовые работы призывали, но как-то он остался с нами. И мы в ожидании, когда сказали, что, наверное, будет вторая оккупация, немцы захватят Ростов, мы наблюдали, что вот-вот немцы захватят Ростов, что они где-то на подходе. И было решено, что нужно эвакуироваться. И была эвакуация. Заводы... Мамин брат, родной брат, работал на заводе Микояна, фабрика... Обувная фабрика [имени] Микояна¹. И он мог записать нас к себе, как бы в состав семьи. Они эвакуировались, а отец говорит: «Нет, мы сами!» С усами, как говорится. А потом, когда они уехали, ну там тоже поезд бомбили и многие погибли [по пути в эвакуацию]. Но наши родственники остались живыми и добрались до Ташкента. А мы остались в Ростове. Вот так.

Вам же кто-то должен был выписать это удостоверение, что Вы должны эвакуироваться, да?

Нет, самостийно. Никто. Никаких объявлений, ни по радио, ни по городу там с горисполкома, что евреи давайте уезжайте. Вам особая грозит опасность. Никто ничто об этом не говорил. Слухи, слухи были. Это ж было уже в августе, [то есть] конец июля [19]42 г. Холокост уже был в Киеве². И слухи о массовом убийстве евреев были. Уже доходили, правда, искаженные, что, не может быть, как это так, и т.д. Это слухи уже такие были. И когда уже шансы уехать организованно исчезли, мне надо было забрать свои документы, вещи. Пошли на вокзал, в расчете на то, что сядем, где-то приткнемся на поезд. И мы там [на вокзале], по-моему, сидели неделю, или дней пять, точно. Народу много, желающих уехать много.

Это июль уже был? Или какой месяц?

Июль. Июль [19]42 г.

То есть, за несколько дней до прихода немцев?

Да, Ростов оккупировали второй раз с 23 июля. Да? <задумчиво> Вот-вот, где-то с 10 или с 15 [июля 1942 г.] мы на вокзале сидели с вещами. Ну как бы, если сориентироваться, не только мы сидели. Еще такие же [люди, семьи] были.

¹ В конце 1920-х гг. на базе обувных мастерских им. Микояна возникла обувная фабрика. Ростовская область конкурировала с Москвой и Ленинградом и занимала третье место в СССР по объемам производства обуви. С 1993 г. это предприятие стало акционерным обществом «Ростовобувь».

² Члены Айнзацгруппы С при помощи местных коллаборационистов 29–30 сентября 1941 г. убили более 33 000 евреев в Бабьем яру.

А там только евреи были?

Нет, не только. Потому что знали, что они преследуют коммунистов, комсомольцев, советских работников. Не организованно, конечно. Не все, не все родственники. И так далее. Вот. Ну, большинство было евреев. Но отец переговаривался, что делать. Ну, мы сделали все возможное. И потом в один день объявили, где-то за день или два до оккупации, фактически, что Ростовская область окружена, поезда больше не идут. Не ждите, не толпитесь на вокзале. Типа так. А жили мы на частной квартире, кстати. Полуподвальное помещение. Вот. И отец принял решение, что поезда не идут, немцев пока еще нет. Надо драпать... Отец принял решение, что ждать нечего. Возвращаться в полуподвальное [помещение] и ждать, что что-то произойдет, неизвестно что. Мы же не знали, что будет такое массовое убийство, преследование [евреев]. Ну, короче, отец повел нас, он решил, что надо выводить [нас] из окружения. Выйти, значит, где-то [на] ростовскую границу, ну это примитивно, но чутье правильное такое, интуиция. Интуиция еврейская, что надо куда-то выходить из окружения. И что он сделал? Мы взяли, что могли нести.

Вещи, да?

Ну, летом были легко одеты, конечно. Вот я, сестренка, мама, папа. Я помню, когда мы шли уже Ростов бомбили, через мост, когда...

Одни? В основном вчетвером шли?

Да. По дороге мы встречали знакомых евреев, которые возвращались. Сказали, что там еще хуже. Там уже немцы. Лучше к себе домой, в свою крышу, в свои условия. Много [евреев] встречали.

Но Вы продолжали идти?

Отец, да, решил, что надо идти, выходить из окружения.

А в какую сторону Вы шли?

В сторону Кавказа. В сторону Кавказа [Краснодарского края]. Ну, чутье правильное. Если где-то там нас окружили, значит, где-то там кончается окружение <показывает в разные стороны>. Ну вот. И мне очень запомнилось, когда уже немцы оккупировали и уже когда на дорогах появились на мотоциклах, на машинах, немцы нас [останавливали] довольно часто. Ну сколько там? [За период] блуждания по области Ростовской раза три или пять останавливали немцы, полицаи. Немцы, конечно: «Jude, Jude, Jude...». Избивали.

Но не забирали?

Но не забирали, нет. Но знали, наверно, что у евреев есть [ценности]. И сказали, значит, что... Грабили, трясли. Вот. Это наверно послужило... Как бы откупались. Пограбили и сказали: «Ну что? Ну ладно!»

Это слава Богу, что такие [немцы и полицаи] попадались!

Потом это несколько раз было. Сильно избивали. Детей нет. Нет.

Вас не трогали?

Нет, не били.

Папу и маму, да?

Да. Особенно отца. Отец говорил, что мы не евреи. Мы, там, кавказцы.

А документы были же?

Уничтожили документы, спрятали...

Свои, да?

Да, конечно.

И что, как будто у вас нет документов?

Да, да, да. Попали под бомбежку, документы пропали, мы не евреи.

И папа Вас так с мамой научил говорить?

Да. Я четко не помню, но что-то такое, да. Мама моя, вообще, светленькая, волос такой. Она, вообще, на русскую похожа очень. И разговор такой. Без акцента, без ничего. Отец, конечно, очень похож на еврея... Вот такие случаи были. И вот наше брожение стоило того, что отец понял, что дальше нам идти не к чему. Попадутся такие, что нас...

Расстреляют?

Убьют, да. Поэтому мы вернулись.

Куда?

В [город] Батайск, Ростовская область. В Краснодарский край мы еще не попали. В Батайск вернулись. Где-то нашли сарайчик заброшенный.

А уже немцы были в Батайске?

Да, да. Мы же, когда шли по Ростовской области, встречали тех, кто возвращался. Евреи знакомые. То есть там дальше еще хуже. Там немцы. Там полицаи, идем в Ростов. Но отец осторожный человек, сестренка моя тоже очень похожа на евреечку была. Вот хочу Вам показать маленькую фотографию нашей семьи. Вот. Отец с сестренкой остался в Батайске, спрятались там в деревне какой-то маленькой. <Показывает фотографию>. Вот наша семья.

Ну да. Мама не похожа. <Смотрит фотографии>.

Нет, нет, совсем не похожа. Сестренка похожа на евреечку. И отец очень сильно. Это фотография моей семьи: отца, матери и сестренки. [19]43, ой, [19]45 года. А я свою не нашел, поэтому поместил [19]53 г. Но это не важно. Ну, короче говоря, нас оставили. Отец сказал: «Идите в Ростов и проясните обстановку, где мы там можем спрятаться!». В оккупированном Ростове.

Маму с Вами?

Да, я с мамой.

А чем он мотивировал?

На разведку пошли.

То есть, вот, это, что она не похожа на еврейку, это послужило поводом, чтобы ее отправить на разведку?

Да, да, да. И я не очень похож. Ну как, похож, но... И где-то это был конец августа [1942 г.], по-моему. Уже Холокост свершился¹.

Уже расстреляли?

Да. Ну, мама пошла по знакомым, которые сказали: «Уходите! Уходите!» Выгоняли [евреев] и неизвестно что [с ними случилось]. Обычно свободные квартиры уже занимал кто-то. Ну, имеется в виду, соседи и так далее. Ну, короче говоря, мама в надежде, что: «...проясните, что можно у вас спрятаться, дожидаться, когда наши когда-нибудь вернуться?» - «Нет, нет! Уходите! Опасно с вами [евреями] даже встречаться!» И это было так несколько семей. Но мы утром вышли, зашли на рынок, центральный, ростовский. Он шумел, как будто и войны не было. Торговали, ходили там. И так далее. То есть Ростов жил как бы своей жизнью.

А немцев встречали?

Да, конечно. Ходили по улице патрулями, машины ходили, полицейские ходили с повязками.

Ну не страшно было с ними встречаться?

Я не помню, что было страшно. Страшно было чуть попозже. Короче говоря, мама поняла, что нам не ждаться милости, как говорится, от соседей, от друзей, от знакомых... Ни от друзей, знакомых...

Это русские семьи в основном были?

Да, конечно. Соседи тех, где жили евреи, которых...

Расстреляли.

Расстреляли. И мы так незаметно, так сказать, пробились, что день кончается, мы слышали, и нам люди сказали, что комендантский час скоро начнется. Еще светло. Движение транспорта уменьшилось, машин стало меньше. Вот представьте, комендантский час, а нам деваться некуда. Ездят патрули, как мы потом поняли, и подбирают тех, кто без каких-то оснований находится. Это значит, никому нельзя ходить. Ну и куда мы должны [идти]? Никто нас не приютил и не предложил крышу. Это был очень тяжелый момент. И мы решили вернуться к той квартире, частной квартире, полуподвальная, где жили до войны, откуда мы ушли на вокзал. Это частный дом, хозяин там был с женой, пожилые люди. И когда мы заявили к нему, он замахал руками: «Уходите! Уходите! Это опасно!» Потом мы узнали, что его сын тоже там полицейский где-то. Поэтому он не хотел. Но он нас не выдал, не заявил, что, мол, евреи, заберите. Просто не пустил нас на порог.

¹ Члены Айнзацгруппы Д убили более 15 000 евреев Ростова-на-Дону 11–12 августа 1942 г. в Змиевской балке.

Но хоть так!

Да, хоть так, вот именно. Ну что, мы в растерянности, остались на улице, у калитки на улице. Да. Улицы пустеют, никого нет. Вот-вот будет какая-то патрульная машина, и подберут нас. Но я... Это четко я помню, этот момент, сказал: «Мама, я сейчас открою калитку!» В доме, где мы прожили, где детство мое прошло. И я был шустрый пацанчик, да. Забор был довольно высокий, я перелез. Собака, как сейчас помню, Рекс, собака. Не гавкала, хвостом виляла, знала меня. Я перелез. Хозяева уже не выходили, открыл калитку, пустил маму... Рекс, собака Рекс, как сейчас помню, виляла хвостом рядом, не гавкала. И мы открыли сарай, он открытый был, где уголь хранился. И там устроились до утра, сидели.

И никто не знал?

Никто не знал. А утром, когда мы слышали, что уже машины идут, гудят, люди ходят, начинает оживать город, мы, значит, вышли. Хозяин как увидел, стал типа возмущаться, но не кричать, типа я вас сейчас выдам. Но, в общем, «Как, вы спали?! Вы подвергли меня риску!» Ну, короче говоря, вот так вот. Мы вернулись, было уже... на следующий день побродили и вернулись к отцу и сестренке. И сказали, что здесь нам ничего хорошего не видать. Никто нас не приютит, спасения нет, никто не пустит. Но отец принял решение продолжить скитания в направлении Кавказа, идти, а там будет видно. Но когда было очередное задержание и избивание до полусмерти, отец решил, что нет смысла нам ждать еще каких-либо издевательств. Потом мама мне говорит, я так четко запомнил, что нужно покончить со своей жизнью и все.

Отец говорит такое?

Отец, да. Стал готовить камни, на шею вешать, чтобы утопиться в реке. Но сестренка и я испугались, я не знаю, кто первый, как бы убежали от родителей и спрятались, не захотели топиться. А отец буквально приготовил камни, с веревкой так, чтобы зайти в реку и... А Вы знаете, в Холокосте, я потом читал материалы, не то, что часто, но были случаи самоубийств. Самоубийство – яд пили, вешались, и так далее. Вы наверно слышали о таких случаях.

Да, да.

Ему никто не подсказывал, отец молился, но уже не верил тому чуду, которое может произойти. И мы продолжили скитания. Это был октябрь, сентябрь [1942 г.]...

То есть они [родители] увидели, что вы спрятались, вы не хотите [покончить с жизнью], и он перестал заниматься [подготовкой к] самоубийству... То есть вы, получается, спасли отца от...

Да. От этого шага. Получается так. Но инициатором, я помню, была сестренка.

Но вы помните этот момент, да?

Да. Помню прям. Мама потом мне подробно рассказала, как это было. Я так эпизодно запомнил... Когда девять лет, особенно четко не запоминается. Вот я четко запомнил, как через забор лез, спас себя и маму тогда. Был свидетелем, как избивали отца, мать.

Это Вы тоже сами помните?

Это я четко помню. Да. Ну, короче, продолжим. Сентябрь, довольно прохладно, начало октября тоже холодно, а мы ж полураздетые. Мы подошли к станице Новолеушовка, Павловский район¹, недалеко от [железнодорожной станции] Тихорецкой здесь, где-то десять или пятнадцать километров². Казачья станица, говорили, что богатая должна была быть. И там одна семья нас как бы пустила в сарай.

Казачья, да, семья?

Да, русская семья. Но потом, когда им сказали, что вы жидов³ прячете, они сказали...

Называли жидами, да?

Сказали хозяевам, сказали им соседи. Не утаишь же! Семья – четыре человека! Заметили: «Что вы там прячете жидов. Вам еще достанется за это». Хорошие люди они были, сказали: «Вы знаете, ищите другое место!». Ну, отец попытался еще куда-то приткнуться. А в этой семье, там ее муж, хозяйки, был связан с «черной сотней», казаки [их] активно поддерживали. Очень активно поддерживали. «Черная сотня», по-моему, они

¹ Имеется ввиду станица Новолеушковская Павловского района Краснодарского края

² Расстояние между г. Тихорецк и станицей Новолеушковская по трассе составляет около 23 км, по прямой – 19 км.

³ Жид в русском языке имеет негативную коннотацию, это оскорбительное обозначение евреев.

назывались¹. Одна из задач была – искать и уничтожать евреев, коммунистов, конечно. И некуда было деваться, конечно. Ну и в конечном итоге, в этой семье, где мы еще не успели, как говорится, осмотреться... Мама просила эту женщину [хозяйку] дать паспорт свой, чтоб она могла... Они немножко похожи были. Ну, короче, пришел немец, вернее полицейский с немцем пришли. И мы сказали, что мы другой нации. А документы? А документов нет, потеряли, и так далее. Ну, избивали для порядка, и мы оказались в тюрьме². Поместили нас... Помню, камера.

Там же, в этой станице?

Да. Камера, пустая камера, решетка наверху. У меня было предложение, чтобы отец подсадил меня к верхнему окну, там что-то было вроде форточки. Я вылезу и вас потом открою.

Находчивый Вы были? <Улыбаясь>.

<Улыбается>. И отец, короче говоря, говорит: «Нет. Нет, мы должны быть вместе, а потом будет видно».

А всех в одну камеру?

Да, предварительно. Потом вызывали отца, мать и допрашивали, требовали признания.

А Вас вызывали?

Нас – нет, нет.

Детей не трогали, да?

Не помню. Потом поместили нас, детей и женщин, в одну камеру, а мужчин...

То есть, кроме вас еще кто-то в этой тюрьме сидел?

Да, еще несколько еврейских семей. По-моему, около двадцати-тридцати [человек]. В других камерах были военнопленные, какие-то там сидели. Но потом начались будни, выгоняли на работы, кормить почти ничего не давали. Что подкинут люди...

И Вы работали?

Выгоняли, снег убирать, вроде. Что-то помню такое. И подкидывали свеклу, варенную или мороженную, так я помню, перебивались как-то.

А одежда?

То, что на себе было.

Лохмотья уже, наверное?

Лохмотья. В камере параша стояла, выносить надо было. Баланду какую-то давали. Вода с травой какой-то, я уже не помню. Ну вот. Я не хочу дальше вспоминать... Вот я кое-что написал, почитаете. Ну вот так... Вызывали, особенно отца, чтоб он признался, избивали до полусмерти, волоком его притаскивали. Но он отрицал, что он еврей. Говорил, что он кавказский человек.

Да на кавказца как раз-таки и похож!

Да. Ну, вот и...

Долго вас там держали?

Практически весь октябрь, ноябрь, декабрь, январь [1942–1943 гг.]. И в феврале уже...

Освобождение.

Да. Но мы, как говорится, нам повезло, что был момент такой, маму выгнали на работу, и она слышала разговор хозяйвов [хозяев]. Он [хозяин дома, где они сперва жили] был прислужником у немцев, что, мол, мы делаем ремонт, а скоро наши придут, нам надо уже драпать отсюда. Ну и раскаты канонады уже слышны были. Ну вот... И вот однажды

¹ Черная сотня – собирательное название всех правых, в том числе антисемитских организаций до революции, члены которых проводили рейды против различных революционных групп и участвовали в погромах против евреев.

² Отерштейн имеет справку, подписанную председателем исполкома сельского Совета станицы Новолеушковской от 20 мая 1991 г. о признании его и его сестры Мины Отерштейн малолетними узниками фашизма. Они находились в тюрьме с октября 1942 г. по февраль 1943 г. Справка была написана на основании показаний свидетелей о существовании «фашистской тюрьмы в ст. Ново-Леушевка» от 16 июля 1943 г. К сожалению, факт существования тюрьмы, ее статус и количество заключенных на основе актов Чрезвычайной государственной комиссии (далее – ЧГК) по Краснодарскому краю установить не удалось ([Справка на имя Отерштейна](#)).

ночью, уже, по-моему, было начало февраля [1943 г.], ночью. Ах, да, вот так! Уже никто не приходил, не охранял. Но тюрьма была закрыта, мы в камерах сидели. Ну вот в одной из камер, где сидел отец и еще несколько евреев, они каким-то образом открыли свою камеру, она была не замком закрыта, а каким-то штыком. И, короче говоря, они открыли камеру и нас открыли тоже. И решили разбежаться, то есть подготовили побег, будем говорить прямым языком, подготовили побег. Евреи подготовили побег. И отец, как говорится, командовал парадом, потому что он был старше всех остальных по возрасту. Авторитет, его слушались. Он говорит: «Чуть-чуть рассветает. Куда мы пойдем в темноту?» Откуда мы знаем? Света же нет, и электричества не было. Короче говоря, мы затаились, потом слышим звуки машины, какая-то к нам подъезжает. И немецкий разговор. Jude, Jude, schießen¹ <Говорит по-немецки>. Стрелять надо их. Типа, такие выражения.

А Вы же понимаете немецкий?

Да.

Потому что знаете идиш, да?

Да. И несколько немцев, по-моему, трое, зашли в камеру. А камеры раскрыты! И никого нет. Они фонариком посветили, а мы под нарами сидели. Представляешь?

Кошмар.

Я четко помню, как у меня сердце колотилось, я молился Всевышнему Богу, чтоб они нас не обнаружили. Представляешь?

Кошмар. Вот это страшно было!

Вот это был кульминационный момент. Они, представляете себе, несколько раз очереди дали по верхним нарам, а мы под нижними нарами. И те [другие сокамерники] тоже попрятались. И они уехали. И когда стали чуть-чуть рассеиваться сумерки... Ну куда мы? Кто куда! Неорганизованно дальше пошли. Отец повел нас в ту семью, которая нас когда-то приютила, а потом сказали уходите. Они нас не прогнали, у них был флигель свободный. Их сын служил в армии советской. Они сказали: «Вот, живите пока там». Кстати, моя сестренка оказалась тифозной больной. И представляете, немцы, наверно, с их разрешения, поместили ее в больницу, в лазарет.

Пока она в тюрьме была?

Да, да, да. Но на последней стадии, за неделю, мы даже не знали, где она есть. Жива она или нет. И вот эта хозяйка, когда узнала, мама же плачет...

А вы втроем, получается, бежали?

Да. Куда сестренка делась, жива она, нет? Она расспросила и сказала, что тут лазарет, медпункт бывший, возможно, она там. Короче говоря, она была уже несколько дней в камере, не в камере, в палате с мертвецами, представляете, девочка... Ее же насильовали немцы.

Да Вы что?

Да. Она кричала... Ну, в общем, эти люди тоже рисковали кровом. Еще же немцы отступали. И с большим риском нас кормили. Помогли найти сестренку, искупали ее. Она ж была вся... <Вздыхнув> Ну в общем...

Вылечили, да?

Ну, помогли вылечить. Она была в шоковом состоянии. И не верила, что она увидит маму, папу. Вот так мы пережили Холокост.

А потом как вернулись? В Ростов уже потом, да?

Ну, у нас же документов не было, возникли проблемы с документами. И откуда вы взяли? Но отец догадался, составили подтверждение те люди, которые сидели с нами, подписали и заверили в сельсовете печатью о том, что они подтверждают, что семья была в тюрьме, были ограблены и у них документы забрали. Вот это и ускорило процесс восстановления документов. Вот мы первые полгода мы жили в этой же станице. И очень хорошо: мама в колхозе работала, отец в госпитале работал конюхом.

А потом после войны, когда война уже закончилась, Вы встречались с этими людьми, которые в этой станице жили?

Я ездил туда.

¹ Евреи, евреи, стрелять.

А в каком году, не помните?

Ну, конечно. У меня была цель не только, чтобы увидеть то место, где мы сидели.

То есть Вы даже в то место, где в тюрьме содержались, ходили, смотрели?

Нет. Я не ходил. Не ходил. По времени я не успевал. У меня была цель, чтобы они подтвердили, что мы были малолетними узниками тюрьмы¹. И я заранее написал в исполком Новолеушевки письмо о том, что то-то, то-то, то-то было... Если кто-то еще из тех, кто сидел и поддерживал связь... Были некоторые. Вот семья аптекарши, в первую очередь, Сара Ильинична, аптекарша, ее сын, Миша Меерович. Отца их расстреляли, вот. И я с ними встречался. Вернее, я просил, чтобы они сообщили адрес, может, кто поддерживает связь, и так далее. И они не отвечали мне на мои письма. Я еще раз послал письмо. И вот, когда я приехал в сельсовет, представился и застал. Кого я застал? Секретаря? <задумчиво> Секретаря сельсовета застал. А у нее на столе лежит мое письмо. Говорит: «Мы не знаем, что Вам ответить» <Смеется>. Ну вот я приехал специально, чтобы получить ответ. «Да! Есть тут такой один Миша Меерович, он сейчас живет в Кисловодске, навещает своих друзей, потому что он здесь вырос. Дали мне этот адрес, его адрес, телефон. А я заранее подготовил справку о том, чтобы мне заново подтвердили, кем я был. Ну, короче говоря, они все это сделали, сделала секретарь, подписала. Потом я написал письмо в Кисловодск и встретился с этим Мишей Мееровичем. Он был очень рад, больше других, он...

Он же Ваш ровесник, получается, был?

[19]28-г., старше меня. Болел, его уже нет в живых.

А, чуть-чуть старше. А с этой женщиной, которая Вас спасала в этом флигеле, где Вы жили, тоже встречались?

Нет. Когда я приехал, их уже не было в живых.

А, они уже умерли...

Да.

А вот если бы они были живы, им дали бы звание Праведников [народов мира]²?

Вы знаете, я считаю, что я взял грех на душу и не стал хлопотать, чтобы...

Чтобы им дали [присвоили это звание]?

Нет, чтобы тем, кого нет. Их, кстати, [зовут] Ковляшенко, Тихон и Матрена, семья Ковляшенко. Я добился, что им дали звание «Праведники мира»³.

Так, а что Вы говорите, что Вы грех на душу взяли?

А грех на душу, что их дочка, Раиса Тихоновна. Она, конечно, не принимала участие. Но слышала.

Но все равно, Вы же получается, по справедливости поступили, что те люди, которые Вам помогали действительно...

Она... Она [Раиса] даже написала, что слышала от отца и мельком видела моего отца. Я ей показал фотографии в переписке, и она подтвердила, что видела нашего отца. И слышала, что отец, дескать, говорил когда-то: «Надо спасти людей и Бог нас спасет». Такие вот пророческие слова.

¹ «Несовершеннолетние узники концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны», или «Несовершеннолетние узники фашизма» – это лица находившиеся в период Второй мировой войны в концлагерях, гетто, других местах принудительного содержания, созданных нацистами и их союзниками на территориях Германского рейха и союзных с нею стран, а также на оккупированных ими территориях бывшего СССР и стран Европы. Отерштейн смог доказать, что он с семьей находился в нацистской тюрьме в период оккупации в станице Новолеушковской и получил подтверждение, что он является «малолетним узником фашизма».

² Почетное звание Праведник народов мира присуждает Израильский институт катастрофы и героизма национального мемориала Катастрофы (Холокоста) и Героизма «Яд-Вашем» людям, которые в годы войны спасали евреев. При этом они не должны быть сами евреями и не быть родственниками спасенных людей. Факт спасения должен быть подтвержден документально. Признанные получают именную медаль и Почетную грамоту, а их имена увековечивают в Яд-Вашем на Горе Памяти в Иерусалиме.

³ 7 июня 1998 г. Яд Вашем удостоил Тихона и Матрену Ковляшенко почетным званием «Праведник народов мира». (Ковляшенко).

Они уже, получается, получили посмертно вот этот титул?

Посмертно, да.

Расскажите теперь о Вашей общественной деятельности. Как [еврейская] община создавалась [в г. Таганрог]? Как вот Вы занимались вот этой темой Холокоста, потому что Вы тоже здесь в Таганроге ведете активную жизнь!

Я представляю отделение научно-просветительного центра [«Холокост»]. Я не знал до 1993 г., что существует центр «Холокост». Что Гефтер, философ и ученый, этой темой занимаются во всем мире¹. Я был на общественных началах.

А в каком, кстати, году создавалась Таганрогская община еврейская?

Она была сначала не общиной. Она была обществом еврейской культуры.

Вот Вы же у истоков стояли?

Да. Но я уже был, как говорится, не первым зачинателем этого отделения. Вы не знакомы с моей книжкой «Евреи Таганрога» (Отерштейн, 1999)?

Вот я бы хотела ее увидеть! Она где-то продается?

Нет.

Я видела. Она [19]99 года издания. И вот я не нашла ее нигде.

Ну, если у Вас будет много времени, в библиотеке Вы можете ее прочитать. В нашем читальном зале попросить. Ну, короче говоря... На чем я остановился?

О том, как начиналась эта община.

А... Община начиналась, когда перестройка. Где-то в 1989 г. евреи Таганрога решили создать свое общество культуры. Его называли общество «Лехаим». Я не был зачинателем этого общества. Но принимал, как говорится, пассивное участие в нем, потому что я еще работал. И прочее, прочее.

А кто Вы по профессии?

Я ведущий инженер по лётным испытаниям. Я закончил авиатехнический [Ростовский механический техникум], работал на ТАНТК Бериева², это знаменитый российский завод. Некоторые мои родственники, которые жили в Таганроге, евреи, они мне сказали, что теперь у нас есть общество, и так далее. Я приходил, начал ходить [в это общество]. У них тогда были активно... Очень много было хороших инициатив, связанных с... Появились журналы, газеты еврейские. Мы раньше об этом не слышали. Кто-то привозил видеофильмы.

На русском языке?

Да, да, да.

А в семье вот с папой Вы говорили на идиш?

Нет.

Ну откуда Вы язык этот узнали?

Я его и до сих пор не знаю... Отец почему-то считал, что это не пригодится, не нужно.

Но он знал его?

Он знал его, конечно. Мама даже письма писала.

И мама знала, получается?

Да. Переписывалась со своей мамой, с моей бабушкой... Вот создалось такое общество. Его возглавил сын известного конструктора комбайнов Изаксон.³ Он возглавлял. И я был известным активистом. И помещения у нас никакого не было. Собирались на лавочке, где-то так. Вот так.

Это в каких годах?

---

¹ Научно-просветительный центр «Холокост» был образован в 1992 г. в Москве. Его первым президентом был историк, философ и публицист, участник Великой Отечественной войны Михаил Яковлевич Гефтер (1918–1995).

² Таганрогский авиационный научно-технический комплекс имени Г.М. Бериева – авиастроительное предприятие, основанное в 1934 г.

³ Изаксон Ханаан Ильич (1909–1985) – советский конструктор и изобретатель, кандидат технических наук, лауреат Ленинской премии (1964), руководил конструированием зерноуборочных комбайнов.

Это 1990, [19]91, [19]92, [19]93 где-то, вот так. Но я хочу вернуться опять к Холокосту. Да и... Я от этого общества еврейской культуры «Сохнут»¹ стал активность проявлять, был очень активный. Разъясняли, помогали тем, кто хотел уехать в Израиль. И всякая литература появилась. Читали друг другу письма, которые из Израйля приходят. Многие тогда очень желали [уехать] и уезжали в Израиль. Кстати, мой сын, вернее, внук, старший внук уехал в Израиль. Живет там. В армии там отслужил, женился на евреечке, теперь у меня и правнучек есть.

Здорово.

Прекрасно, да. Ну вот, и возникла необходимость иметь свое помещение [для общества евреев], чтобы как-то жить, развивать еврейские традиции, культуру и так далее. Я предложил организовать, кроме общества культуры «Лехаим», мы его не исключали, организовали мы... подали документы, я был инициатором. Это было где-то в [19]96 г. Инициатором создать... потому что единственная заковырка была, чтобы нам просить у администрации какое-то помещение, даже такое, без удобств, надо было, необходимо иметь общество, которое называется общиной, свой устав, и так далее. Вся эта бюрократическая начинка. И мы все это сделали, и с 1996 г. я был бессменным руководителем Таганрогской еврейской общины.

А какие основные занятия были в этой общине? Вот теме Холокоста какое значение уделялось?

Она отдельным была дополнением, как говорится, к деятельности нашей общины. Под крышей нашей общины, и потом под крышей вот этого помещения². Номинально было то, что я провоцировал какие-то идеи, лекции, и так далее. Да, я хотел бы еще сказать... Я был в Москве в творческой командировке по вопросам еврейской жизни, культуры и так далее. Тогда «Сохнут» очень активно проводил разные мероприятия. Я хорошо лично знаю Михаила Членова³ и других активистов. И когда я пришел к Членову в «Вааду», это российская еврейская организация⁴, я спросил... А нет! Они узнали, что я бывший узник, они сказали: «Слушай ты, Танха, а ты знаешь, что в Москве есть такой центр “Холокост”? – И чем он занимается? – Изучает праведников. Имена погибших восстанавливает». И так далее. Я позвонил, как раз попал на Альтмана. А нет, тогда был Гефтер первый президент. И как раз я очень удачно попал, позвонил, и когда они узнали, что я тоже узник выживший. Они заинтересовались. Говорят: «У нас планируется Первая международная конференции «Уроки Холокоста и современная Россия»⁵. Первая, это был [19]93 или [19]94 г. «Мы тебя приглашаем». Заочно, хотя они не видели меня. И вот так я оказался в центре этом. Познакомился с Гефтером, произвел на него впечатление. Алла Гербер⁶ тогда еще не занималась Холокостом, она была тогда депутатом Государственной Думы. Активная такая, инициативная. Но Альтман мне понравился.

А Альтман уже был там?

Да, но он был на вторых ролях, помощником, я так понял... Очень приятно встретили на конференции нас. Бывших узников было не так много. Большое внимание было, и так далее. Короче говоря, я оставил за собой, как говорится, право участвовать в этой деятельности. И община была для меня... Ах да... Когда мы были зарегистрированы, получили свои права как юридическое лицо [имеется ввиду еврейская община Таганрога], мы стали требовать помещение. И вот с большим трудом дали сначала одну комнатку, потом

¹ Сохнут – Еврейское агентство, служит связующим звеном между Израилем и еврейским народом в мире, работая ради обеспечения будущего единого еврейского народа с сильным Израилем в центре.

² Интервью проводилось в здании еврейской общины.

³ Членов Михаил Анатольевич – этнограф, востоковед, член совета и вице-президент общественной организации «Федеральная Еврейская Национально-Культурная Автономия». В 1981 г. создал Еврейскую историко-этнографическую комиссию.

⁴ Ваада – Федерация еврейских организаций и общин России, президентом которой с 1992 г. был Михаил Членов.

⁵ Петрушинская балка – место на окраине г. Таганрог, где в период нацистской оккупации города было убито более 7000 советских граждан, большинство из которых были евреи.

⁶ Гербер Алла Ефремовна – писатель и журналист, общественный деятель, сопредседатель Центра «Холокост», президент Фонда «Холокост».

другую, потом эту. Ой! Тогда было очень... много людей приходило. Газет не хватало. Все друг другу передавали.

А вот в контексте Холокоста, вот, Петрушинская балка – это одна из таких основных [тем]?

Да. Первая. Опять, как говорится, я опять был пионером этого начинания. Потому что о Петрушинской балке или Балке смерти (это юридическое название ее) знали только отголосками, что евреев убивали, но не придавали особого значения. Она [то есть знание] и сейчас практически отсутствует.

Там [на памятнике] не написано, что евреи [там похоронены]?

Нет, есть. Искаженная информация. Там написано, что на этом месте убито более 1500 евреев, хотя на самом деле более 7000 убили. Одних детей было... Я этот спор с администрацией веду очень долго¹.

А у Вас откуда эта информация, что 7000?

Информация есть у меня.

Откуда? Что это за документы?

Сейчас я Вам скажу. Первый документ – это Комиссия по расследованию злодеяний². Центральный архив Министерства обороны [Российской Федерации]. Там упомянута цифра более 7000. Эти же цифры упомянуты в документах Государственного архива Ростовской области.

А там написано 7000 евреев или вообще 7000 советских граждан?

Там, понимаешь, как написано, мирных граждан. Но все понимают, что...

А там похоронены только евреи или еще комсомольцы, коммунисты?

Да. Вы не были там?

Нет. Я поеду туда завтра или послезавтра обязательно.

Вот, я фотографии не захватил.

Я поеду туда, у меня будут фотографии.

Я понимаю. Если у Вас будет время, надо, чтобы Вы полистали [мои документы].

Да. Я даже сфотографирую.

Но, наверно, все Вам будет сложно. Вот я про что?

Про Петрушину [Петрушинскую] балку...

Петрушина балка... И я написал первую статью. Это было в [19]93 или даже в [19]92 г. Статью «26 октября»³. Я ездил в Ростовский архив⁴, поднял материалы архива. Это когда ездил? В [19]93, значит в [19]94 г. [была опубликована статья]. И написал на тот момент по известным мне материалам, написал статью и указал свой номер телефона. С призывом. Большая статья. Потом понял, почему [статью опубликовали]: главным редактором был еврей, еврей по отцовской линии. Но это не важно. Но, кстати, он потом за семьей уехал в Израиль. Поэтому он поместил [статью в газету].

А что за газета была?

«Таганрогская правда». И в этой статье я описал, сколько было убито, и детей убито. И еще, что я там написал, обратился с призывом сообщить мне или же в архив, или же в библиотеку (с ними [с сотрудниками архива] я уже договорился), чтобы они сообщили имена, фамилии жертв. И тех, кто прятал, помогал. Вы знаете, был шквал телефонных звонков, особенно на мой домашний телефон. Я эти материалы скрупулезно записывал,

¹ В итоговых актах ЧГК по каждому оккупированному региону при подсчете потерь гражданского населения, как правило, приводится общее количество мирных советских граждан. Этот обобщающий термин появился в годы войны для описания всех категорий жертв нацистов на оккупированных советских территориях: евреев, пациентов психиатрических клиник, ромов, свидетелей Иегова, коммунистов и членов их семей. Так как евреи составляли значительную долю потерь среди гражданского населения, это дает основания многим членам еврейских общин считать, что «мирными советскими гражданами» в советских документах обозначали только жертв из числа евреев.

² Имеются в виду акты региональной комиссии ЧГК по Ростовской области о материальном ущербе и людских потерях, которые были собраны в период с 1943 по 1945 гг.

³ Массовые расстрелы евреев г. Таганрог произошли 26 октября 1941 г.

⁴ Государственный архив Ростовской области.

расспрашивал, каждого, кто звонил. Большинство звонили друзья, соседи [жертв Холокоста]. Вот жила такая семья...

А куда делся этот материал? Вы в книгу свою его поместили?

И.Р.: Есть журнал такой «Вехи Таганрога»¹. Там есть немножко материала. А так я передал этот материал в филиал Ростовского архива, в Таганроге есть архив². Я там на хранение передал, в библиотеку передал, в Ростов отвез, ну и Альтману отвез, и в Израиль направил. Сам материал называется «Мирные граждане Таганрога – жертвы фашизма»³. Когда я принимал звонки, я не отсеивал тех, кто говорил о русских, убитых там.

Всех записывали?

Да, всех записывал. Поэтому и такое название. Оказалось, что большинство звонило евреев. В те еще годы были живые свидетели.

Ну в Вашей же в семье получается никто не пострадал?

Не погибли.

Не погибли. И ни в Змиевской балке, ни здесь?

А здесь [в Таганроге] мы не могли быть. Мы же жили [в Ростове]...

Так как в Ростове жили?

Да. Вот этот материал. А потом последовали дальше, слухи же распространяются. И люди мне звонили и говорили, что Отерштейн, такой-то телефон, он собирает сведения. Уже сами приходили, уже не по статье, а так.

Хорошо. А зачем Вы все это делали? Вот каков ваш мотив был первоначальный?

Какой мотив? – Воскресить имена, вот такой. Воскресить имена погибших. Вот до сих пор считаю, когда я бываю в Змиевской балке в Ростове, да, кто рядом со мной стоит, я им говорю: «Это заочная моя могила». Просто случайно мы остались живы. Оно действительно так.

А Вы часто там бываете?

Специально нет. По мероприятиям, да. Специально нет.

Вот в прошлом году были на юбилее?⁴

Да. В прошлом году, конечно, конечно. На юбилее были.

А чем этот юбилей Вам запомнился? Как его организовали?

Я предлагал... Меня огорчила эта организация даже немножко... Знаешь...

Почему?

Я... Алла Гербер взяла на себя, так сказать, право решать, кому выступать, кому нет. Я через Альтмана. И он меня записал выступающим, потому что я бывший узник, житель Ростова-на-Дону, и, пережил все это, и так далее. Я хотел выступить... У меня такая фраза была, контрольная фраза, что «бывший [малолетний узник], чудом не ставшей могилой здесь». А она вычеркнула мою фамилию. Сказала, что... Не знаю, что она сказала, я потом написал свое «фи» ей и Альтману. Альтман промолчал. Понятно, политика субординации. И если ты задала вопрос о том, какая цель была, мотив [моей деятельности]? Это воскресить имена, кто это были за люди, мы же были среди них.

Ну да. То есть Вы, занимаясь этой историей все-таки думали о своей судьбе, о своей семье?

Да, да. И еще о тех, кто помогал выжить. Когда я узнал, что есть такое право «праведники [народов мира]», что надо тоже таких людей отмечать, я отыскал женщину, которая спасала здесь в Таганроге Кобрина и еще других⁵. Вот тоже помог.

Но она умерла, да, сейчас?

¹ «Вехи Таганрога» - историко-литературный альманах, учрежденный Таганрогским государственным литературным и историко-архитектурным музеем-заповедником и МБУК Централизованной библиотечной системой. Издается с 1999 г. 4 выпуска в год.

² Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области.

³ В архиве НПЦ «Холокост» имеется папка с материалами Т.М. Отерштейна ([Коллекция «Отерштейн»](#)).

⁴ Имеется в виду памятная дата – 70-летие расстрела евреев в Змиевской балке (11–12 августа 2012 г.).

⁵ Речь идет о Праведнике народов мира Анне Покровской, которая в Таганроге спасла Владимира Кобрина и Тамару Арнон ([Покровская](#)).

Да, она умерла.

То есть, благодаря Вашим стараниям ей дали это звание?

Моих тоже, да. А потом, когда узнал о ней Кобрин, один из спасенных он, он в Латвии жил, тоже продолжил это дело и так далее... Вот такие мотивы.

А вот в своей семье, своим детям, внукам Вы часто рассказываете о том, что Вам удалось пережить во время войны?

Они изначально знали...

Ну это Вы же им рассказывали?

Конечно.

А они сами проявляют интерес к этим событиям?

К сожалению, такого нет...

Не очень?

Не очень, да... Это была, как сказать... Нет, к сожалению...

А вот это Ваши... <Смотрит фотографии>.

Внучки... Одной вот вчера было 25 лет. Она сочувственная, знает, что дедушка пережил. Она, кстати, ездила в Израиль по программе.

А Вы в школе перед детьми выступаете?

Да, было, сейчас – нет.

А дети в школах как слушают, раньше, как слушали?

Хороший вопрос. Большинство с содроганием. Большинство. На лицах видно. Но так эмоционально, чтоб они выступали... Есть отдельные, негативные: «Подумаешь, евреев выделять»...

Есть такие, да?

Да, да, да.

Это какие классы примерно?

Ну, лекции или уроки Холокоста... Их проводят где-то... от урока [по истории] Холокоста к урокам толерантности, как воспитание.

Ну это восьмой, девятый класс уже, постарше?

Да, девятый класс. Девятый, десятый, одиннадцатый класс. Старшенькие, да. Ну, доброжелательно относятся к материалу.

А почему сейчас перестали ходить [в школы с лекциями]?

Я по возрасту. Очень хорошо сейчас в библиотеке мероприятия проводятся. Там мы проводили в прошлом году. «70 лет Холокосту в Таганроге». В позапрошлом году, в [19]41 г. [Холокост в Таганроге произошел в 1941 году, а мероприятия проводились в 2011 году]¹...

Скажите, вот когда Вы стали употреблять термин «Холокост»? Вот в советское время мы же об этом не говорили.

Нет, он стал приживаться с возрождением центра «Холокост».

То есть с [19]90-х гг.?

Да.

А сами себя Вы считаете жертвой Холокоста? Ваша история – она часть [истории] Холокоста?

Я считаю, что да. Если сейчас принято считать жертвами тех, кто был в оккупации. Просто, ну как... Вы знаете, да?

Да. А Вы столько пережили...

Да, мы практически и в оккупации были, и в тюрьме.

Хорошо. Спасибо Вам большое!

Не за что.

Литература

Интервью с Отерштейн, 1997 – Интервью с Т.М. Отерштейн, 27 мая 1997 г., г. Таганрог, интервьюер – Сергей Шпагин // USCSF VHA, код интервью 31823, 7 кассет, 222 минуты.

---

¹ Мероприятия проводились в октябре 2011 г.

² Имеются ввиду евреи, которые пострадали от Холокоста в годы Второй мировой войны. Многие советские евреи в 1990-х годах стали получать пособия от международных организаций, таких как Клеймс Конференс (Claims Conference), как лица, которые пережили Холокост.

Ковляшенко – Ковляшенко Тихон & Матрёна // База данных Праведники народов мира стран бывшего СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (дата обращения: 02.03.2021).

Коллекция «Отерштейн» – Архив НПЦ «Холокост». Коллекция «Холокост на территории России». Д. 4.

Мовшович, 2011 – Мовшович Е.В. Ростов-на-Дону // Холокост на территории СССР: энциклопедия / под ред. И.А. Альтмана. М.: РОССПЭН, 2011. С. 866.

Покровская – Покровская Анна // База данных Праведники народов мира стран бывшего СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (дата обращения: 03.03.2021).

Отерштейн, 1999 – Отерштейн Т.М. Евреи Таганрога. Таганрог: Издательство ТРТУ, 1999. 130 с.

Отерштейн, Воспоминания – Отерштейн Т.М. Воспоминания о пережитом еврейской семьей на оккупированной территории и в фашистской тюрьме // Архив Яд-Вашем, Коллекция О-33. Д. 4026.

Скончался председатель..., 2021 – Скончался председатель таганрогской еврейской общины Танха Отерштейн: Некролог, 17 февраля 2021 года // *Лехайм*. 2021. 17 февраля. URL: <https://lechaim.ru/news/skonchalsya-predsdatel-taganrogskoj-evrejskoj-obshhiny-tanha-otershtejn/> (дата обращения: 01.03.2021).

Справка на имя Отерштейна – Справка на имя Т.М. Отерштейна // Архив Яд-Вашем, Коллекция О-33. Д. 4026. Л. 15.

References

Interv'yu s Otershtein, 1997 – Interv'yu s T.M. Otershtein, 27 maya 1997 g., g. Taganrog, interv'yuer – Sergei Shpagin [Interview with Tankha Otershtein, May 27, 1997 in Taganrog, interv'yuer – Sergei Shpagin]. *USCSF VHA*, code 31823, 7 tapes, 222 min. [in Russian]

Kovlyashenko – Kovlyashenko Tikhon & Matrena. Baza dannykh Pravedniki narodov mira stran byvshego SSSR [The Righteous Among the Nations Database]. [Electronic resource]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (date of access: 02.03.2021). [in Russian]

Kollektsiya «Otershtein» – Arkhiv NPTs «Kholokost». Kolleksiya «Kholokost na territorii Rossii» [Otershtein Kollection, in Arhive of Holocaust Center]. Kolleksiya «Kholokost na territorii Rossii». D. 4. [in Russian]

Movshovich, 2011 – *Movshovich, E.V.* (2011). Rostov-na-Donu [Rostov-on-Don]. Kholokost na territorii SSSR: entsiklopediya. Pod red. I.A. Al'tmana. M.: ROSSPEN, p. 866.

Pokrovskaya – Pokrovskaya Anna. Baza dannykh Pravedniki narodov mira stran byvshego SSSR. [Database of Righteous Among the Nations of the Former USSR Countries]. [Electronic resource]. URL: <https://righteous.yadvashem.org/?search> (date of access: 03.03.2021). [in Russian]

Otershtein, 1999 – *Otershtein, T.M.* (1999). Evrei Taganroga [Jews of Taganrog]. Taganrog: Izdatel'stvo TRTU, 130 p. [in Russian]

Otershtein, Vospominaniya – *Otershtein, T.M.* Vospominaniya o perezhitom evreyskoy sem'ey na okkupirovannoy territorii i v fashistskoy tyur'me [Memories of a Jewish family's experience in the occupied territory and in a Nazi prison], in Yad-Vashem Archive, Collection O-33. Nr. 4026. [in Russian]

Skonchalsya predsedatel'..., 2021 – Skonchalsya predsedatel' taganrogskoy evreyskoy obshchiny Tankha Otershtein: Nekrolog, 17 fevralya 2021 goda [The chairman of the Taganrog Jewish community, Tankha Oterstein, died: necrology, February 17, 2021]. *Lekhaim*. 2021. 17 fevralya. [Electronic resource]. URL: <https://lechaim.ru/news/skonchalsya-predsdatel-taganrogskoj-evrejskoj-obshhiny-tanha-otershtejn/> (date of access: 01.03.2021). [in Russian]

Spravka na imya Otershteina – Spravka na imya T.M. Otershteina [Certificate addressed to T.M. Oterstein]. Yad-Vashem Archive, Collection O-33. Nr. 4026, P. 15. [in Russian]

Переживший Холокост: Интервью с Танхой Отерштейном

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Ирина Викторовна Реброва^{a, *}

^a Центр изучения антисемитизма при Техническом университете Берлина

Аннотация. Интервью с Танхой Отерштейном было записано в 2013 г. в рамках полевой работы по сбору свидетельств о Холокосте на Северном Кавказе. Тематически интервью может быть разделено на две части. В первой части речь идет о семье Отерштейна и истории их спасения в период оккупации Ростовской области и Краснодарского края. Семья была родом из г. Ростов-на-Дону, во время второй оккупации города не успела эвакуироваться, поэтому глава семьи, отец рассказчика, принял решение самостоятельно уходить из Ростова. После нескольких месяцев скитаний они пришли в станицу Новолеушковская, где смогли пережить оккупацию, несмотря на то, что с октября 1942 г. по февраль 1943 г. они вместе с другими евреями и военнопленными содержались в местной тюрьме. Вторая часть интервью посвящена деятельности Отерштейна по воссозданию еврейской жизни в г. Таганрог и изучению истории Холокоста. Интервью является ценным источником и свидетельством сохранения памяти об оккупации и Холокосте на юге России.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Холокост, Северный Кавказ, малолетние узники нацизма, устная история, memory studies.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: nsvictims@mail.ru (И.В. Реброва)